На сессии Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций

Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 13 декабря 1946 г.

В повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи поставлен важный вопрос о так называемом «вето», т. е. о принципе единогласия при принятии решений постоянными членами Совета Безопасности.

Этот вопрос имеет свою историю, начало которой относится к Сан-Франциской конференции, когда принимался устав организации Об'единенных наций. Уже тогда вокруг этого принципа шла борьба, в которой ясно обозначились различные политические стремления и тенденции, определявшие о противоречиях и о различных курсах международной политики.

В вопросе о так называемом «вето» столкнулись противоположные политические интересы, чем и об'ясняется та острота борьбы, которая велась против этого принципа, и та нездоровая шумиха, которая поднята вокруг этого принципа его ожесточенными противниками. На это обстоятельство уже в начале работы нашей Генеральной Ассамблеи, как помнят, вероятно, все делегаты, указывал в своем выступлении глава советской делегации В. М. Молотов, показавший что спорил о так называемом «вето» и дискуссия, развернувшаяся по этому вопросу, говорят о противоречиях и о главных политических тенденциях, которые существуют и борются в международной жизни в наше время.

Все то, что происходило на наших глазах в течение этой сессии при рассмотрении и в комитетах и в подкомитетах вопроса о «вето», является убедительным доказательством того, что вопрос о «вето» это—не просто вопрос о методе голосования, не процедурный вопрос, хотя он и касается способа голосования, но что это вопрос большой политической важности и большого политического значения. Значение этого вопроса против которого яростно выступают представители некоторых государств—одни открыто, другие в скрытой форме—еще более усиливается вследствие того обстоятельства, что с применением «вето» связано решение таких исключительно важных вопросов как вопросы о всеобщем мире и безопасности народов, затрагивающие, как это вполне понятно, судьбы миллионов людей всего человечества.

В самом начале возникновения плана создания международной организации, имеющей своей задачей поддерживать международный мир и безопасность народов и принимать в этой целью эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру, для подавления актов агрессии или других нарушений мира, творцам этой организации—Генералиссимусу Сталину и покойному президенту Рузвельту было ясно, что эта организация может выполнить свою задачу если будет опираться на новые принципы, обеспечивающие прочность международного сотрудничества.

Как известно созданная после первой мировой войны Лига наций не справилась со своей задачей и позорно провалилась, обнаружив свое бессилие и свою неспособность к защите дела мира и предотвращения агрессии. Не подлежит никакому сомнению, что одной из важнейших причин краха Лиги наций было отсутствие того подлинного сотрудничества и единства основных держав без чего, как показал исторический опыт, невозможно поддержание мира и успешная борьба против агрессии.

Между тем, вторая мировая война, в которой были поставлены на карту судьбы мира, демократии и всей передовой человеческой культуры, требовала единства и тесного боевого сотрудничества главных держав на которых легло основное бремя борьбы против гитлеровской Германии и милитаристской Японии. В этой борьбе выковалось единство этих держав, единство взглядов и согласованность действий этих держав, что, в свою очередь, не могло не послужить делу упрочения всего фронта Об'единенных наций. Это боевое сотрудничество великих держав и других союзников решило исход второй мировой войны и решило гибель гитлеровской Германии.

«Но,—говорил в 1944 году Генералиссимус Сталин,—выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем». Задача состоит в том, говорил Сталин, чтобы предотвратить новую агрессию или, если она возникнет, задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в войну.

Какие нужны для этого средства?

Отвечая на этот вопрос, Генералиссимус Сталин говорил, что, «кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооруженных сил, необходимое для предотвращения агрессии и обязать эту организацию в случае необходимости применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

Генералиссимус Сталин говорил, что «это не должно быть повторением печальной памяти Лиги наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии». «Это,—говорил Сталин,—будет новая, специальная полномочная международная организация, имеющая в своем распоряжении все необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию».

Однако остается еще вопрос о том, можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации для достижения указанных целей будут достаточно эффективными. И на этот вопрос Генералиссимус Сталин дал точный ответ, значение которого приобретает особенную силу в свете той дискуссии, какая идет вокруг вопроса о «вето».

Генералиссимус Сталин указал, что действия этой международной организации будут эффективными в том случае, если «великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия». Сталин добавил: «Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Таким образом, единство основных держав является важнейшей гарантией эффективности всей деятельности организации Об'единенных наций.

В этой связи и следует рассматривать вопрос о «вето», стоящий сейчас у нас на повестке дня.

Я хотел бы напомнить, что в одном из параграфов этого документа под заголовком «Анализ американского предложения» содержится весьма характерное важное замечание о том, что право «вето»—в цитируемом документе оно называется американским предложением—находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира. «В этом отношении,—говорится далее в указанном документе делегации США от 6 февраля 1945 г., — наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры».

Я напомню еще один параграф из этого документа, параграф 3, который называется «Обоснование американской позиции». В этом параграфе говорится: «С точки зрения правительства Соединенных Штатов, в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента: первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира необходимо единогласие среди постоянных членов; второй состоит в том, что для народа Соединенных Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации». В заключение же делается такой вывод: «Примирить эти два главные элемента—наша задача. Мы полагаем, что предложения, представленные президентом 5 декабря 1944 г. маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дают разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинируют эти два главные соображения», т. е. соображение о необходимости единогласия среди постоянных членов для сохранения всеобщего мира и соображение о необходимости предусмотреть справедливость для всех членов организации.

Нельзя не подчеркнуть то обстоятельство, что это право «вето» уставом организации Об'единенных наций предоставлено только одному органу, а именно—Совету Безопасности, как органу, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который, следовательно, должен быть вооружен прочным и верным оружием борьбы за достижение этой высокой цели.

Это особенно важно помнить в обстановке, когда в агрессивных империалистических кругах зреют планы новой войны и военных авантюр. Об этом надо сказать — поэтому прямой угрозой миру является всякая попытка поколебать принцип единогласия и тем более ликвидировать этот принцип. Нет спора, ликвидация принципа единогласия великих держав развязала бы руки агрессивным группам, мечтающим о мировом господстве. Принцип единогласия, который третируется реакционными кругами как «невыносимое и ненавистное вето», как об этом не постеснялся заявить на заседании первого комитета кубинский делегат Бельт, или как «безумие человечества», как об этом не постеснялся заявить представитель новозеландской делегации, является серьезным препятствием для осуществления планов всяких военных авантюристов и поджигателей войны, действительно ненавидящих принцип единогласия и напрягающих все силы для того, чтобы ликвидировать этот принцип. Но их ненависть к принципу единогласия и бесшабашное стремление во что бы то ни стало подорвать силу этого принципа служат лучшим доказательством того, насколько важно всемерное укрепление этого принципа в работе таких ответственных органов, как Совет Безопасности.

Право «вето» является главным и принципиальным условием жизнеспособности и эффективности всей организации Об'единенных наций, поскольку оно обеспечивает единство пяти великих держав, несущих основную ответственность за поддержание мира и безопасности народов и за самую судьбу организации Об'единенных наций.

Поэтому-то этим принципом дорожат и его защищают те, кому дороги интересы мира, кто познал на суровом опыте второй мировой войны, на всех ужасах вражеской оккупации родной земли, что значит война и как нужно охранять мир и не допускать повторения новой агрессии и новых военных бедствий.

Делу мира и безопасности народов служит принцип единогласия, являющийся основой международного сотрудничества на благо всех больших и малых народов. Вот почему все попытки поколебать принцип единогласия, или так называемого «вето», встречают решительный отпор.

Нельзя сказать, что такой отпор, который получают противники принципа единогласия, не оказывает никакого влияния и на самих противников этого принципа. Не случайно, что противники этого принципа редко решаются выступать против него открыто. Против этого принципа обычно выступают представители тех государств, которые одновременно выступают защитниками фашистского режима Франко в Испании, расовой дискриминации в Южной Африке, военной расправы с колониальным населением и т. д.

Эти господа остаются верными себе и в вопросе о «вето», подкапываясь под него и атакуя его всеми доступными средствами.

Противники принципа единогласия иногда пытаются утверждать, что право «вето» находится в противоречии с принципом суверенного равенства всех членов организации Об'единенных наций, что право «вето» игнорирует волю большинства и что оно препятствует Совету Безопасности в принятии быстрых и эффективных мер по поддержанию международного мира и безопасности. Едва ли есть необходимость доказывать всю несостоятельность такого рода рассуждений. Но именно так рассуждает, например, кубинская делегация, которая требует пересмотра пункта 3 статьи 27 устава «с целью,—как это говорится в документе кубинской делегации № 75, — исключения из этого пункта так называемого права вето» и созыва для этой цели генеральной конференции. Правда, в послетуманном документе от ноября (док. 1/58) кубинская делегация не говорит уже об исключении «вето» из статьи 27, но в глухой форме говорит вообще о пересмотре устава организации и созыве конференции. Но это, конечно, по существу не меняет существа дела.

Я не вижу необходимости более подробно останавливаться на этом предложении кубинской делегации, так как несостоятельность этого предложения очевидна подавляющему большинству участников этой Ассамблеи. Об этом говорят, в частности, и результаты голосования в 1-м комитете по предложению кубинской делегации, где это предложение было отклонено 20 голосами против 7 при 8 воздержавшихся. Не надо жить с мнению, что кубинское предложение будет отклонено и Генеральной Ассамблеей сегодня.

Такой же характер атаки против принципа единогласия носит и предложение австралийской делегации по данному вопросу, в защиту которого здесь выступал г-н Мэйкин. Нельзя не отметить, что наиболее важное место из резолюции, представленной австралийской делегацией по вопросу о «вето», было отвергнуто в 1-м комитете значительным большинством. Этот пункт упорно защищала австралийская делегация, причем австралийский делегат утверждал неоднократно, что этот пункт является самой главной, важной частью всей его резолюции.

Ну, если это так, то было бы более благоразумным снять эту резолюцию после того, как был отвергнут этот самый важный и главный пункт, ибо оставлять хвостики, где говорится, по мнению австралийского делегата, о второстепенных вопросах, вряд ли было бы полезно образно. Спорить, что австралийская, а также американская и английская делегации настаивают на сохранении этого проекта, у которого, так сказать, вынуты самые острые зубы.

Можно согласиться с австралийской делегацией, что в этом, лишь отвергнутом пункте, действительно, наиболее ясно выражена основная тенденция всей австралийской резолюции. Именно здесь австралийская делегация выявила свою основную тенденцию против права «вето», хотя и постаралась прикрыть это выражением недовольства не по поводу самого «вето», а по поводу, видите ли, использования права «вето» в Совете Безопасности, что составляет предмет беспокойства австралийской делегации.

Пункт 1-й проекта австралийской делегации, отвергнутый политическим комитетом, содержал в себе прямое обвинение Совета Безопасности в том, что в ряде случаев «использование и угроза использования» права «вето» не соответствовали принципам и целям устава, хотя австралийской делегации хорошо известно, что такое утверждение лишено всякого основания. Австралийская делегация не привела да и не может привести ни одного факта в подтверждение своего заявления.

Однако внимательное ознакомление с проектом резолюции в его нынешнем виде, даже после того, как был отвергнут первый пункт, показывает, что в нем остается немало того, что делает эту резолюцию по крайней мере для советской делегации, совершенно неприемлемой. Австралийская резолюция, например, совершенно необоснованно заявляет, что практика применения «вето» в Совете Безопасности несовместима с уставом и вызывает затруднения в осуществлении Советом Безопасности его функций и рекомендует Совету Безопасности придерживаться практики и процедуры, совместимой с уставом. Принять такой пункт — значило бы произвести прямое и открытое нападение на Совет Безопасности и всю ту практику, которую австралийская делегация пытается анализировать.

Австралийская делегация не поясняет, что именно она имеет здесь в виду, но и без дальнейших пояснений совершенно ясно, куда направлены стремления австралийской делегации и чего своими предложениями по поводу принципа единогласия добивается эта делегация и те, кто ее поддерживают и, я бы сказал, руководят ею.

В гладкой с виду, но двусмысленной по существу форме, в какой составлен теперешний проект, австралийская делегация направляет свои усилия против принципа единогласия, требуя на деле пересмотра этого принципа, требуя отказа от этого принципа. Если предложения кубинской делегации носят открыто агрессивный характер по отношению к принципу единогласия, то австралийская делегация также направляет свои усилия против принципа единогласия, добиваясь его отмены, — если не в уставе, то на деле. Она предлагает, по сути дела, то же, что и кубинская делегация, но делает это в стыдливой, замаскированной, скрытой форме.

Основная мысль австралийских предложений сводится к требованию установить такую практику применения статьи 27-й, которая организовала бы принцип единогласия, которая так регулировала бы применение этого принципа, что от него ничего не осталось бы на деле. Это те же тенденции, направленные на ликвидацию принципа «вето», который действительно мешает, препятствует осуществлению планов противоречащих интересам международного сотрудничества, следовательно, противоречащих интересам всех миролюбивых стран—больших и малых.

Из австралийской резолюции вытекает, что применение статьи 27-й в Совете Безопасности якобы было неправильно и нарушало принцип устава. Но достаточно указать на такой пример, как испанский вопрос, чтобы опровергнуть это огульное утверждение. При рассмотрении этого вопроса в Совете Безопасности советская делегация добивалась, чтобы Совет Безопасности принял действенное решение, а не метался между гнилыми компромиссными предложениями, которые вместе взятые и в отдельности помогали Франко и лили воду на мельницу фашистского режима в Испании. Однако большинство членов Совета Безопасности в течение длительного времени уклонялось от принятия решения, которое помогло бы устранить фашистский режим в Испании и ту угрозу миру, какая связана с самим существованием фашистского режима в Испании.

Советский представитель выступал против всяких попыток оправдать франкистский режим по существу. Я говорю о существе, а не о фразах, ибо очень часто мы видим, что фразы расходятся с существом дела. Не далее как вчера с этой трибуны произносились страшно революционные фразы против империализма, однако вслед за этими фразами шла явная защита Франко. Мы видели это на примере ораторов, которые вчера говорили с этого самого места. Возражая против рекомендаций, которые отражали по существу политику невмешательства в отношении фашистского режима в Испании и оправдывали сотрудничество с ним, советское отношение к Франко, советский представитель в Совете Безопасности действовал в полном соответствии с принципами организации Об'единенных наций, в интересах всех миролюбивых народов, в интересах укрепления мира и безопасности.

Применение меньшинством Совета Безопасности того, что кубинский делегат именует «ненавистным вето», а новозеландский делегат называет «бетоном человечества», и что мы называем принципом единогласия, явилось верной гарантией единства. Оно вызывалось необходимостью и было вполне обосновано и оправдано.

Лучшим доказательством правильности позиции, занятой советским представителем при рассмотрении испанского вопроса в Совете Безопасности, является тот факт, что не далее как вчера Генеральная Ассамблея двумя третями голосов приняла резолюцию, осуждающую франкистский режим и рекомендующую Об'единенным нациям отозвать послов и посланников, аккредитованных при фашистском разбойнике Франко, на чем Советский Союз настаивал в течение уже длительного времени. Разве это само по себе не есть оправдание позиции советской делегации в Совете Безопасности при применении принципа единогласия? Мы удовлетворены тем, что советское «вето» помешало Совету Безопасности принять гнилую, ни в чему не обязывающую рекомендацию и дало возможность здоровым силам, об'единившимся здесь в Генеральной Ассамблее, поднять свой мощный голос против фашистского режима в Испании. Оно расчистило путь к тому, что свершилось вчера, когда 54 об'единенные нации вынесли свое справедливое решение, пусть еще недостаточно далеко идущее, но тем не менее наносящее по франкистскому режиму серьезный удар, какой еще ни разу не наносился ни одним решением международной организации.

Г-н австралийский делегат, г-н кубинский делегат и все, кто склонны поддерживать наши настойчивые попытки поколебать и, может быть, выбросить в мусорный ящик, историю принципа единогласия великих держав! Остановитесь и задумайтесь, обсудите и тогда поднимайте свою руку за или против принципа единогласия. Что касается советской делегации, то мы подняли руку за этот принцип и будем голосовать против нашей резолюции, прикрывающей двусмысленными фразами действительные цели — поколебать принцип единогласия великих держав.

Противникам принципа единогласия не удалось осуществить свой замысел—провести такое решение, которое навязало бы Совету Безопасности процедуру, противоречащую уставу, не говоря уже о столь шумно рекламировавшихся кубинским делегатом планах созыва генеральной конференции для отмены «права вето». Сегодня делегат Кубы уже заявлял, что его «вполне устраивает» предложенный политическим комитетом проект резолюции, который в туманных фразах рекомендует Совету Безопасности «в соответствии с уставом содействовать сокращению затруднений, связанных с применением статьи 27-й». Австралийский делегат, в свою очередь, призывал Ассамблею принять этот проект резолюции, невзирая на то, что политический комитет отклонил тот пункт этой резолюции, который, по утверждению самой австралийской делегации, являлся ее принципиальной основой.

Такая деятельность австралийской и кубинской делегаций сама по себе не представляла бы большого интереса, если бы за ними, за этими делегациями, не стояли Соединенные Штаты Америки и Великобритания. — хотя ни Соединенные Штаты Америки, ни Великобритания отнюдь не заявляют, что они отказываются от своего права «вето». Натаром же инициатива введения «вето» в Совете Безопасности принадлежит Соединенным Штатам, как об этом я напомнил в начале своего сегодняшнего выступления. Тот факт, что теперь представители некоторых великих держав поддерживают игру, ведущуюся австралийской и кубинской делегациями, говорит лишь о том, что во всей этой кампании против «вето» много, мягко говоря, «преходящих» политических соображений, что, однако, никак не оправдывает этой кампании, с точки зрения миролюбивых народов, политической кампании против принципа единогласия великих держав.

Так обстоит дело с вопросом о «вето». Советская делегация придает этому вопросу особенно важное значение, видя в нем одно из основных условий единства великих держав и всего дела международного мира и безопасности народов. Вот почему советская делегация будет голосовать и против кубинского, и против австралийского предложений.

Мы изложили выше свои мотивы. Мы будем голосовать против этих предложений потому, что эти предложения направлены против авторитета Совета Безопасности, стремятся нарушить единство великих держав, несущих на себе главную ответственность за обеспечение мира и безопасности, направлены против принципа, являющегося основой международного сотрудничества в интересах всех миролюбивых народов, больших и малых.

Пленарное заседание 13 декабря

ПЬЮ-ЙОРК, 13 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Работа Генеральной Ассамблеи близится к концу. Почти все комитеты, рассматривавшие вопросы, стоящие на повестке дня, закончили свою работу, и теперь пленум Ассамблеи обсуждает представленные комитетами проекты резолюций. Чтобы ускорить дело, Генеральная Ассамблея проводить по три пленарных заседания в день; работа продолжается с 11 часов утра до поздней ночи.

О принципе единогласия великих держав

Сегодня утром пленум Генеральной Ассамблеи обсуждал вопрос о применении статьи 27-й устава организации Об'единенных наций, говорящей о том, что для принятия решений Совета Безопасности требуется единогласие представителей пяти великих держав—СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. История этого вопроса достаточно хорошо известна всем,—делегаты ряда стран в течение всей сессии Генеральной Ассамблеи вели упорную и навязчивую кампанию против принципа единогласия, добиваясь отмены его или введения таких процедурных ограничений в Совете Безопасности, которые фактически свели бы его на-нет. Советская делегация, поддержанная рядом других, последовательно отстаивала принцип единогласия, рассматривая его, как одну из важнейших основ всей организации Об'единенных наций. С другой стороны, делегации США и Великобритании, формально высказываясь против ревизии устава, в то же время требовали ограничений принципа единогласия, активно поддерживая предложения, идущие в этом направлении.

Характерно, что нездоровая шумиха вокруг вопроса о так называемом праве «вето»,—как окрестили противники единства великих держав принцип единогласия,—длилась в течение всей сессии Генеральной Ассамблеи, причем она неизменно усиливалась всякий раз, когда определенной группе делегаций хотелось оказать давление на сторонников единодушного решения вопросов и провести выгодные им резолюции. По всему чувствовалось, что этой группе делегаций хотелось бы сделать «проблему вето» центральной проблемой нынешней сессии, оставив в тени основные, принципиальные вопросы, стоящие на ее повестке дня—о всеобщем сокращении вооружений, об отношении Об'единенных наций к франкистской Испании, о расовом преследовании индийского национального меньшинства в Южно-Африканском Союзе, о соглашениях об опеке над несамоуправляющимися территориями и др. Однако эти расчеты были биты. Разоблачив подлинный смысл атак на принцип единогласия, советская делегация не дала отодвинуть на задний план основные вопросы.

Противникам принципа единогласия не удалось осуществить свой замысел—провести такое решение, которое навязало бы Совету Безопасности процедуру, противоречащую уставу, не говоря уже о столь шумно рекламировавшихся кубинским делегатом планах созыва генеральной конференции для отмены «права вето». Сегодня делегат Кубы уже заявлял, что его «вполне устраивает» предложенный политическим комитетом проект резолюции, который в туманных фразах рекомендует Совету Безопасности «в соответствии с уставом содействовать сокращению затруднений, связанных с применением статьи 27-й». Австралийский делегат, в свою очередь, призывал Ассамблею принять этот проект резолюции, невзирая на то, что политический комитет отклонил тот пункт этой резолюции, который, по утверждению самой австралийской делегации, являлся ее принципиальной основой.

Советский делегат Вышинский в своей яркой и убедительной речи вскрыл существо длительных споров, ведущихся вокруг принципа единогласия великих держав. Он показал, что речь идет не о процедурном вопросе, а о вопросе большой политической важности, с которым неразрывно связано решение задач поддержания всеобщего мира и безопасности. Вышинский высказался против утверждения проекта резолюции, принятого большинством голосов в политическом комитете,—проекта, который хотя и не отвечает полностью расчетам противников принципа единогласия, но все же направлен против авторитета Совета Безопасности и отражает стремление нарушить единство великих держав. (Полный текст речи Вышинского публикуется в сегодняшнем номере газеты).

Делегат США сенатор Остин выступил с весьма своеобразным оправданием предложенного проекта резолюции. Он заявил, что этот проект «никого не обвиняет» и не нарушает установленных в Совете Безопасности правил процедуры. С поддержкой проекта резолюции выступил также делегат Канады. Любопытную речь произнес один из противников принципа единогласия великих держав—делегат Филиппин Ромуло, который, сам того не желая, вскрыл двойственную линию делегаций США и Великобритании. Рассыпаясь в комплиментах по адресу представителей этих держав, он в то же время заявил, что их позиция «смущает и огорчает», его. Он с недоумением спрашивал:

—Как могут Соединенные Штаты выступать против «вето» сегодня и защищать «вето» завтра? Как может Великобритания выступать против «вето» сегодня и защищать его завтра?..

Китайский представитель Веллингтон Ку указал, что, поскольку предложенный проект резолюции вызывает разногласия, его делегация воздержится от участия в голосовании.

Делегат Чехословакии Славик указал на убедительность выступления советского делегата, заявив, что только единогласие великих держав может обеспечить авторитет Совета Безопасности. Он выразил сожаление, что политический комитет передал пленуму Ассамблеи проект резолюции, который в скрытой форме направлен против принципа единогласия.

Представитель Белоруссии Киселев предостерег участников Ассамблеи против развертывающейся на настоящей сессии тщательно продуманной атаки на устав организации Об'единенных наций. Белорусский делегат призывал Ассамблею не колебать принцип единогласия, подчеркнув, что белорусская делегация будет голосовать против предложенного проекта резолюции, отражающего ошибочные принципы.

Большинством в 36 голосов против 6-ти при 11 воздержавшихся проект, предложенный большинством первого комитета, был принят. Следует отметить, что среди воздержавшихся от участия в голосовании были представители двух великих держав—Франции и Китая, а также делегаты Индии, Норвегии, Дании и других стран. Делегация СССР голосовала против проекта, делегации США и Великобритании—за проект.

О принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений

ПЬЮ-ЙОРК, 14 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Вчера в 10 часов 45 минут вечера Генеральная Ассамблея приступила к рассмотрению вопроса, который самым живейшим образом волнует всю мировую общественность,—вопроса о всеобщем регулировании и сокращении вооружений. Несмотря на поздний час, зал заседаний был переполнен. Все места для корреспондентов и публики были заняты, люди толпились в проходах. Значение рассматриваемого вопроса подчеркивалось тем обстоятельством, что для участия в его обсуждении прибыли министры иностранных дел великих держав, находящиеся сейчас в Нью-Йорке,—Молотов, Бирнс и Бевин.

Первым выступил министр иностранных дел США Бирнс. Он говорил о том, что военная слабость Соединенных Штатов в начале второй мировой войны являлась одним из обстоятельств, способствовавших агрессии фашистских государств. Отсюда Бирнс сделал тот вывод, что Соединенные Штаты «больше не повторят допущенной ошибки». Он говорил далее о том, что всеобщее сокращение вооружений должно начаться с установления контроля над использованием атомной энергии. В этой связи Бирнс уделил значительное место в своей речи американскому плану контроля над использованием атомной энергии, включая установление системы инспекирования. Он призывал дать инструкции представителям государств в комиссии по контролю над атомной энергией—ускорить принятие американского плана.

Заключительная часть речи Бирнса была посвящена вопросу о войсках держав—членов организации Об'единенных наций, находящихся на чужих территориях. Он указал, что за пределами границ США находятся сейчас 550 тысяч американских военнослужащих. Из речи Бирнса далее следовало, что американские войска продолжают в настоящее время оставаться не только на территории бывших вражеских государств—Германии, Японии, Австрии и др., но и на территориях Китая, Филиппин, Панамы (вне зоны Панамского канала), Исландии, Азорских островов, Юлийской Крайны. При этом Бирнс допустил явные передержки, сравнивая пребывание американских войск в Китае с пребыванием советских войск в Порт-Артуре, где советские войска находятся, как известно, на основании заключенных международных соглашений, и в Порккала-Уд, где они находятся на основании условий перемирия с бывшим вражеским государством—Финляндией.

В то же время Бирнс заявил, что Соединенные Штаты не собираются применить свои войска в целях, противоречащих принципам устава организации Об'единенных наций. В заключение он сказал, что Соединенные Штаты стремятся к сохранению мира.

(Окончание на 4-й стр.)